

АЛЕКСАНДР
НОВИКОВ:

«ВЕЩИ НАЗЫВАТЬ СВОИМИ ИМЕНАМИ»

ДЕСЯТЬ лет я слышала и знала его только по магнитофонным записям. И вот впервые он приехал на гастроли в Алма-Ату.

Иду на встречу и мысленно прикидываю его возраст: 6 лет провел в лагере — наверное, около пятидесяти. Судя по песням, он суровый человек, которого жизнь потрепала изрядно...

Стучусь в номер... Высочайшего роста молодой человек, с рыжими волосами и добрыми синими глазами.

— Ой, а по песням, я вас представляла не таким!

Саша рассмеялся: — Что, разочаровал? Как я догадываюсь, меня посетила пресса. Очень рад, только давайте встретимся немного позже на репетиции, а то я только что с самолета.

Зрителей еще не было в зале, а он работал «живую»: пробовал голос, настраивал гитару.

Завидев меня, он бережно, насколько может мужчина, положил свою гитару в футляр и подошел ко мне.

— Ну что ж, я весь в вашей власти и отвечаю на любые вопросы!

— Саша, ты сейчас исполнил, наряду со старыми, несколько новых песен, а вообще много их у тебя прибавилось за этот год?

— К сожалению, нет, так как я снимался в двух художественно-документальных фильмах: «Я только что из клетки» и «Гоп-Стоп-Шоу», много гастролитировал, и самое главное, сбылась моя мечта: я организовал театр песни в Екатеринбурге.

— А какие цели у театра песни Александра Новикова?

— Самые добрые. Даем возможность попробовать себя на сцене всем молодым музыкантам. У нас, кстати, работают ребята из старого состава «Наутилуса Помпилиуса»: Хоменко, Алавацкий, Могилевский. Кроме того, организовали фонд Святой Екатерины, отчисляем средства на постройку храма семьи Романовых, помогаем больным, детям-сиротам. А недавно

организовали митинг «Деятели культуры и искусства в солидарность с правительством РСФСР».

— Саша, а ты профессиональный музыкант?

— Нет. Правда, учился в трех институтах. К счастью, ни одного не закончил: ни политехнического, ни горного, ни лесотехнического. Зато активно музицировал в студенческих ансамблях, в ресторане... А вот ребята из ансамбля «Хиппиш», с которыми я сейчас выступаю, профессионалы. И мы замечаем друг друга дополняем.

— У тебя не совсем обычная судьба, и твои всегда сопровождаются всевозможными слухами и домыслами. Если можешь — внеси ясность.

— Я родился на Курилах, на острове Итуруп, 31 октября 1953 года. 10 лет прожил в Бишкеке, затем в Прибалтике, а с 1969 года до сего времени — в Екатеринбурге. Женат, имею двоих детей: дочери — 15, сыну — 9.

— А сам ты доставлял много хлопот родителям?

— О да, и учителям тоже, но особенно компетентным органам. Кстати, разочарую многих, кто считает, что у меня «шальная» родня. Мой папа — военный летчик, а мама — специалист в сельском хозяйстве. Но все недоразумения, думаю, в прошлом, а сейчас уже более пятнадцати лет не пью и не курю. За границей ни разу не был и уезжать не собираюсь.

— Что значит для тебя песня?

— Я никогда даже предположить не мог, что буду выступать с эстрады, и что мне за это будут платить большие деньги. Но даже если всего этого не будет, я все равно буду писать и петь.

— А сколько у тебя песен?

— Более 200, они вошли в циклы: «Иллюзион» (1983), «Вези меня, извозчик» (1984), «Екатеринбург» (1990), «Ожерелье Магадана» (1990), «Городской роман» (1991).

Первую песню я написал в 10 классе, а до этого сочинял стихи. В

подворотне научился играть на гитаре и пытался петь песни Владимира Высоцкого. До 1980 года я скрывал авторство своих песен, когда же обнаружил, то сразу посадили. Но я не сожалею ни о чем, и, главное, мне не стыдно оглянуться назад.

— Изоляция оставила отпечаток?

— Конечно, ведь лагерь, куда я попал, являлся сталинским, и порядки в нем остались из 1937 года. Я попал туда с клеймом антисоветчика, а это значило, конечно, негласно только одно — истребить! Так что пришлось бороться за выживание. Посмотри, какие у меня кулаки. У Варлама Шаламова дается описание этого лагеря, но это малая часть всего, что я испытывал. В будущем думаю написать книгу...

— А ты не ожесточился после несправедливости лагеря?

— Нет. Вообще, человек рождается как белый лист бумаги, затем на нем появляются пятна. Они впоследствии либо увеличиваются, либо нет. И все зависит от человека — сохранит ли он те качества, которые нужны.

— Это правда, что большую роль в твоём досрочном освобождении сыграли твои слушатели, которые писали и ходили во все инстанции отстаивать тебя?

— Да. И теперь я работаю для них. Я люблю и уважаю тех, кто приходит на мои концерты. Я пишу и исполняю песни для них «живьем», так как категорически не переношу фонограммы. В Алма-Ате я впервые и был приятно удивлен, что здесь у меня, оказывается, очень много поклонников и поклонниц. — Твой сценический облик соответствует жизненному?

— Да, как говорится, что выросло — то выросло.

— В твоих песнях звучат «непереводимые» слова русского «фольклора».

— Ты знаешь, ничего нет зазорного в этом, так как все вещи должны называться своими именами. Вот посмотришь, сегодня на концерте это вряд ли кого шокирует. Да и потом я

использую литературные слова, и только там, где они просто незаменимы. Между прочим, их использовали еще Маяковский и Есенин.

— Песни твои автобиографичны?

— И да, и нет. Песня «Помнишь, девочка, гуляли мы в саду» посвящена моей первой любви и написана во Фрунзе. «Рестораны шумные» — в Екатеринбурге, где я действительно жил на Восточной улице. Но в основном песни-впечатления, песни настроения.

— А как ты относишься к таким песням эмигрантов, к песням русско-белогвардейской «блатной» романтики, к появлению на эстраде песен аналогичного содержания поп-звезд?

— Когда это идет от души, искренне, — это нормально, а когда в духе моды меняются свои убеждения, амплуа — этого терпеть не могу! Не приемлю Машу Распутину, Анку...

— А кто тебе из эстрадных артистов нравится как зрителю?

— Лайма Вайкуле. — Что ты ценишь прежде всего в друзьях?

— Друг может быть только один, а остальные все товарищи. Ценю в друге великодушие и мужество.

— А в женщине?

— Преданность и женственность, умение любить и быть любимой.

— Какие планы на будущее?

— Гастрольные поездки — в Москву, Ленинград, Сочи... Запись альбома «Городской роман» на рижской студии грамзаписи BSA и, конечно же, театральная работа...

И. ГЕНЕРАЛОВА.

43